

Правозащитный центр «Мемориал» Нарушения прав человека на Северном Кавказе

Доклад был подготовлен для стран - членов Совета ООН по правам человека в рамках третьего цикла Универсального периодического обзора в ООН в мае 2018 г.

Вот уже четверть века, с начала 1990-х, Северный Кавказ остается одним из наименее благополучных регионов России в области соблюдения прав человека.

В значительной мере этому способствуют:

- продолжающееся вооруженное противостояние государства и фундаменталистского подполья, использующего в своей борьбе террористические методы;
- безнаказанность преступлений, совершенных представителями государства в ходе контртеррористических операций;
- противоречия между сторонниками «традиционного» для Северного Кавказа ислама и относительно нового для этого региона фундаменталистского салафитского направления в исламе. Противоречия эти во многом провоцируются представителями власти, совершенно необоснованно ставящими знак равенства между салафитами и террористами.

В 2013 г. на Северном Кавказе произошел отказ от концепции «мягкой силы», проводимой (пусть и не последовательно) в жизнь в период 2009-2012 гг., началось возвращение к методам государственного террора как способа подавления террористического подполья. Именно этот тренд оставался основным в последующие годы.

И хотя наметившаяся после 2009 г. тенденция снижения активности вооруженного подполья продолжается, грубые нарушения прав человека в ходе борьбы с терроризмом, в долгосрочной перспективе будут неизбежно способствовать росту террористической активности. Поддержание мира и стабильности неразрывно связано с соблюдением прав человека.

Важно учитывать, что снижению активности вооруженного подполья в значительной мере способствовал сильный отток на Ближний Восток заметной части людей, могущих составить мобилизационную базу подполья. Теперь, после разгрома большей части террористических структур в Сирии и Ираке этот фактор уже не будет действовать.

В регионах Северного Кавказа — где-то в большей, где-то в меньшей степени — создана атмосфера страха и недоверия к сотрудникам силовых структур, люди просто боятся обращаться в органы власти, которые зачастую и несут ответственность за нарушение их прав. Особенно это характерно для Чечни — по сути, тоталитарного анклава в Российской Федерации.

1. Бессудные казни

Представители государства систематически практикуют бессудные казни. Силовики убивают как тех, в отношении которых у них, по-видимому, имеются подозрения о причастности к действиям вооруженного радикального подполья, но и заведомо мирные граждане.

Наиболее ярким примером последнего может служить убийство силовиками в августе 2016 года братьев Гасангусена и Наби Гасангусеновых¹, пастухов из горного села Гоор-Хиндах (Республика Дагестан). Первоначально по официальной версии они были убиты в ходе спецоперации после того, как открыли огонь по силовикам. В результате более чем годичной работы правозащитников удалось добиться того, что было установлено – Гасангусеновы по силовикам не стреляли. Очевидно, что имела место фальсификация контртеррористической операции. Однако найти и наказать силовиков, виновных в убийстве мирных жителей пока не удается.

Регулярно происходят случаи, когда ранее бесследно пропавшие люди затем объявляются силовиками как боевики, убитые при попытке вооруженного сопротивления их задержанию или как погибшие в результате детонации взрывного устройства, которое те, якобы, перевозили. Подобное подчас происходит даже в тех случаях, когда имелись свидетели того, как этих людей похищали силовики.

Примером массовой бессудной казни может быть убийство в 2017 г. задержанных в Чеченской Республике. Сотни жителей республики были задержаны в период декабрь 2016-январь 2017 гг. Все задержанные на некоторое «исчезали», никому из них не была предоставлена юридическая помощь. Многих людей подвергали моральному и физическому давлению. Некоторых задержанных освободили через несколько дней. Другие задержанные «исчезали» более чем на месяц, после чего они «признавались» в участии или пособничестве НВФ и незаконном хранении оружия. Судьба нескольких десятков людей, задержанных тогда, не известна до сих пор.

«Новая газета» привела список 27 человек², которые были убиты в ночь на 26 января 2017 г. в расположении 2-го полка Патрульно-постовой службы МВД по ЧР.

Правозащитный центр «Мемориал» самостоятельно проверял эту информацию. Нет сомнения, что все эти люди были задержаны (в большинстве случаев, на глазах многочисленных свидетелей) сотрудниками государственных силовых ведомств. Имеются документы и свидетельства, указывающие на то, что все эти люди были доставлены живыми в расположение правоохранительных органов. Затем они бесследно исчезли³.

Официально подтверждена смерть только троих фигурантов списка — двое якобы умерли от ран, полученных в ходе боестолкновения с силовиками, еще один — по словам силовиков, которые родственники не решились проверить — от сердечного приступа. Остальные якобы уехали воевать на стороне террористов в Сирию.

Расследование заявлений об исчезновении этих людей саботируется. Родственники, которые не побоялись жаловаться в следственные органы, Уполномоченному по правам человека в РФ и правозащитникам подвергались серьезному давлению и угрозам со стороны властей. Их жизнь и безопасность находятся под угрозой.

Говорить об эффективном расследовании этого и ему подобных дел не приходится.

2. Похищения и насильственные исчезновения

1 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/special-projects/dagestan-ubiystvo-bratev-gasangusenovyh>

2 <https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/07/09/73065-eto-by-la-kazn-v-noch-na-26-yanvary-a-v-groznom-rasstrelyany-desyatki-lyudey>

3 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/special-projects/chechnya-rasstrelnyy-spisok>

Несмотря на рекомендацию «Elucidate cases of enforced disappearances in the region of North Caucasus, and sign and ratify CPED» (предложена Францией, принята), насильственные исчезновения по-прежнему носят массовый характер в регионах Северного Кавказа, а их расследование ведется формально или не ведется вообще.

В Чечне похищения людей, неправомерные задержания, насильственные исчезновения - распространенная и систематическая практика. Могут быть увезены в неизвестном направлении не только подозреваемые в каком-либо преступлении, но и их родственники, знакомые, те, чей номер был записан в телефоне задержанного, те, кто «неправильно» одет или «неправильно» молится. В Чечне сложилась атмосфера страха и всеобщей подозрительности, жители очень редко и крайне неохотно сообщают о произошедшем с ними или их родственниками и знакомыми, поэтому достоверно установить масштабы похищений и незаконных задержаний практически невозможно. Иногда люди исчезают, поскольку люди боятся подавать заявление о похищении в государственные ведомства, большинство таких преступлений не фиксируется и не расследуется.

В Дагестане и Кабардино-Балкарии также имеют место похищения и насильственные исчезновения жителей, к которым зачастую причастны представители силовых структур. Часто похищенные исчезают на один или несколько дней, а затем появляются уже в качестве обвиняемых в совершении преступления, зачастую уже успев в нем «признаться». Иногда у них якобы обнаруживают оружие или боеприпасы. Гораздо реже происходят бесследные исчезновения людей. В Ставропольском крае и других республиках Северного Кавказа — Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Северной Осетии — ситуация более благоприятная.

3. Применение пыток

Несмотря на рекомендации «Ending use of arbitrary detention, torture and excessive force by law enforcement officials» (предложена США, отклонена), «Take effective measures to prevent all acts of torture and ill treatment» (предложена Польшей, принята), применение пыток и других незаконных методов ведения следствия также широко распространено на Северном Кавказе. За период с 2013 по 2018 годы поступали жалобы на применении пыток сотрудниками следственных органов в Чечне, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии. Зачастую сотрудники силовых структур пытками вынуждают задержанных признаться в наличии у них оружия, боеприпасов или наркотиков, которые на самом деле были подброшены им силовиками.

Отмечен как минимум один случай гибели задержанного в результате пыток⁴.

Признания, полученные в результате применения пыток, как правило, кладутся в основу обвинительных приговоров. В качестве отдельных примеров можно привести дела чеченского общественного деятеля Руслана Кутаева⁵, чеченского журналиста Жалауди Гериева⁶ и приговор по делу о нападении на столицу Кабардино-Балкарии г. Нальчик («дело 58-ми»)⁷.

Расследование заявлений о применении пыток, как правило, ведется формально и поверхностно, в заявителях в большинстве случаев получают стандартную отписку, что изложенные в заявлении факты не подтвердились. Однако в отдельных случаях широкий общественный резонанс приводит к возбуждению уголовных дел и даже задержанию весьма высокопоставленных подозреваемых силовиков. Примером тому может служить

4 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/news/ingushetiya-sledstvie-ishchet-pytavshih-suprugov-dalievyh-policeyskih>

5 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/monitorings/delo-ruslana-kutaeva>

6 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/defendants/geriev-zhalaudi-nasrudinovich>

7 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/special-projects/delo-58-mi-nalchik>

уголовное дело, возбужденное против сотрудников Центра по противодействию экстремизму МВД по Республике Ингушетия⁸.

4. Правозащитники и общественные активисты.

На фоне идущего с в 2012 г. системного подавления независимой гражданской активности на всей территории России, в 2014–2018 гг. на Северном Кавказе заметно осложнилось положение правозащитников и взаимодействующих с ними адвокатов.

Как и по всей России, Минюст включал работающие здесь правозащитные организации в «реестр некоммерческих организаций, исполняющих функции иностранных агентов»: Правозащитный центр «Мемориал», Кабардино-Балкарский республиканский общественный правозащитный центр, Правозащитный центр Чеченской республики, автономную некоммерческую организацию «Правозащитная организация «МАСПР», Комитет «Гражданское содействие», Межрегиональный общественный фонд мира на Юге и Северном Кавказе, Информационное агентство «Мемо-ру».

Рекомендация «Ensure that all human rights defenders are able to conduct their work in line with the provisions of the United Nations Declaration on Human Rights Defenders (A/RES/53/144)» (предложена Польшей, принята) Россией не выполняется. В отношении целого ряда общественных деятелей, независимых журналистов и правозащитников были сфабрикованы или фабрикуются в настоящее время уголовные дела — например, против руководителя отделения ПЦ «Мемориал» в Чечне Оюба Титиева⁹. Неоднократно имели место нападения «неизвестных лиц» на правозащитников, сотрудничающих с ними журналистов и адвокатов, некоторым нанесены серьезные травмы¹⁰. Неоднократно подвергались нападениям, разгрому и поджогам офисы правозащитных организаций¹¹.

Аналогичным образом не исполняются рекомендации «Investigate promptly, effectively and impartially all reports of attacks on or threats against human rights defenders, lawyers, journalists and civil society activists, and identify those responsible and bring them to justice» (предложена Норвегией, принята), «Ensure due investigation and prosecution of all alleged attacks against human rights defenders and independent journalists» (предложена Словакией, принята), «Effectively and promptly investigate all reports of attacks or threats against human rights defenders and journalists and bring perpetrators to justice» (предложена Чехией, принята). Расследование нападений на правозащитников, сотрудничающих с ними адвокатов и журналистов, погромов и поджогов офисов в большинстве случаев велось органами следствия формально и безрезультатно. Например, до сих пор не расследованы дела о похищении и убийствах в Чечне Натальи Эстемировой, Заремы Садулаевой в 2009 г., убийстве в Кабардино-Балкарии общественного деятеля Тимура Куашева в 2014 г., нападения в Чечне на офисы Сводной мобильной группы правозащитников в 2014 и 2015 гг., нападение на журналистов и сотрудников Сводной мобильной группы в 2016 г. и другие преступления.

5. Решения ЕСПЧ по Северному Кавказу

8 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/special-projects/ingushetiya-cpe-otvetit-za-pytki>

9 Подробно см. <https://memohrc.org/ru/defendants/titiev-oyub-salmanovich>

10 Подробно см. <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4337/pg76>, <https://memohrc.org/ru/news/v-dagestane-izbit-sotrudnik-memoriala-advokat-murad-magomedov>, https://memohrc.org/ru/news_old/dagestan-napadenie-na-rukovoditelya-predstavitelstva-pc-memorial-v-mahachkale

11 Подробно см. <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4199/pg104>, <http://www.pytkam.net/press-centr.novosti/4490/pg47>, https://memohrc.org/ru/news_old/podzhog-ofisa-pravozashchitnogo-centra-memorial-v-nazrani

В 2017 году Россия стала рекордсменом по размеру присужденной Европейским судом по правам человека (ЕСПЧ) компенсации гражданам, пострадавшим от нарушения их прав. Среди этих граждан есть и уроженцы Северного Кавказа.

Необходимо констатировать, что рекомендация «Implement fully the judgments of ECHR, including any judgments related to officials accused of serious human rights violations in the North Caucasus» (предложена Австралией, отклонена) не выполняется в отношении жителей Северного Кавказа никак. Выполнение решений ЕСПЧ практически во всех случаях ограничиваются выплатой назначенной компенсации. Что же касается устранения допущенных следствием нарушений прав заявителей, то на данный момент ни один виновный в нарушениях прав человека, установленных ЕСПЧ, не был ни осужден, ни даже предан суду. Уголовные расследования либо прекращены за отсутствием состава преступления, либо приостановлены в течение многих лет, причем российские власти в большинстве случаев не предоставляют потерпевшим доступ к материалам дела. Даже в делах, которые еще расследуются, истекли сроки давности, поэтому уголовное преследование едва ли реалистично. В тех делах, где следственные действия проводились после решений ЕСПЧ, следователи стремились не установить ответственных за нарушения ЕСПЧ, а собрать видимость доказательств, опровергающих выводы ЕСПЧ.

Рекомендации властям Российской Федерации:

1. Провести расследование и привлечь к ответственности всех виновных в организации и осуществлении бессудных казней, а также должностных лиц, препятствовавших своевременному расследованию бессудных казней.
2. Провести расследование и привлечь к ответственности всех виновных в похищениях и насильственных исчезновениях жителей Северного Кавказа.
3. Установить судьбу и местонахождение всех без вести пропавших жителей Северного Кавказа.
4. Расследовать все случаи применения пыток и привлечь к ответственности всех виновных в их применении, всех должностных лиц, попустительствовавших и покрывавших их применение.
5. Добиться того, чтобы показания, данные под пытками, не принимались к рассмотрению судами.
6. Обеспечить безопасность сотрудников правозащитных организаций, работающих в регионе — при необходимости с применением мер государственной защиты.
7. Привлечь к ответственности лиц, организовавших, попустительствовавших или покрывавших нападения на правозащитников и активистов, а также должностных лиц, не обеспечивших своевременного эффективного расследования нападений на правозащитников или препятствовавших такому расследованию.
8. Прекратить уголовное преследование правозащитников, гражданских активистов и журналистов на Северном Кавказе по сфабрикованным в качестве мести за их работу обвинениям, в том числе Оюба Титиева, руководителя отделения Правозащитного центра «Мемориал» в Чечне.
9. В полной мере выполнять решения ЕСПЧ, не ограничиваясь выплатами компенсаций заявителям.